

Наталья Немич (Natal'ya Nemich)

 <https://orcid.org/0000-0002-9515-1084>
nemich.natalya@mail.ru

**Лексическая сочетаемость имен прилагательных
с семантикой невыразимого
(на материале лексикографических источников)**

**Lexical Compatibility of Adjectives with the Semantics of the Inexpressible
(Based on Lexicographic Sources)**

Резюме

В данной статье анализируются особенности лексической сочетаемости однословных лексем с семантикой невыразимого на материале лексикографических источников; рассматриваются однословные лексемы с точки зрения их сочетаемостной ценности на основе научных трудов Ю.Д. Апресяна, Н.З. Котеловой, В.В. Морковкина и др. Для определения номинаций маркирования однословных конститuentов семантики невыразимого были проанализированы различные типы словарей. При работе с лексикографическими источниками применялся метод сплошной выборки.

Выявлено, что однословные лексемы с семантикой невыразимого в значении 'такой, который трудно высказать, передать словами' сочетаются с существительными, обозначающими внутренний мир человека, его чувства, эмоции (положительные и отрицательные) и абстрактные понятия, предметы речи. Лексемы в значении 'очень сильный, чрезвычайный' сочетаются с существительными, которые обозначают отрицательно окрашенную оценку окружающей действительности, внутренний мир человека, его чувства, эмоции со степенью усиления глубины выражаемых чувств.

Наблюдения над сочетаемостью лексем с семантикой невыразимого в лексикографических источниках показали, что данные имена прилагательные в основном сочетаются с именами существительными, которые можно объединить в серии «внутренний мир человека», «чувства, эмоции», «оценка».

Сочетаемостная ценность лексем с семантикой невыразимого проявляется в синтагматических и парадигматических отношениях между словами, выражающими чувства (любовь, страх), эмоции (волнение, радость), абстрактные номинации, объекты (красота, цвет), оценку действительности (грязь, беспорядок).

Для дальнейшего изучения представляет интерес подробное изучение сочетаемости лексем с семантикой невыразимого на материале газетного дискурса.

Ключевые слова: семантика невыразимого, имена прилагательные, однословные лексемы, лексическая сочетаемость, лексикографические источники.

Summary

The article discusses and reviews the typical features of lexical compatibility of one-word lexemes with the semantics of inexpressible based on available lexicographic sources. The scientific works of Yu.D. Apresyan, N.Z. Kotelova, V.V. Morkovkin and others are devoted to the study of various aspects of compatibility of lexemes. The purpose is to study the combinability properties of adjectives with the semantics of the inexpressible. To determine nominations for marking one-word constituents of the semantics of the inexpressible, various types of dictionaries were analysed, and the continuous sampling method was used.

The author demonstrates that one-word lexemes with the semantics of the inexpressible in the meaning of "difficult to express", "difficult to convey in words" are combined with nouns denoting the inner world, feelings, emotions (positive and negative), and abstract concepts, objects of speech. Lexemes with the meaning "very strong", "extraordinary" are combined with nouns denoting a negative assessment of the surrounding reality, the inner world, emotions, and the depth of feelings.

Observations on the lexeme compatibility with the semantics of the inexpressible in lexicographic sources have shown that these adjectives are combined with nouns that can be used in groups: "the inner world of man", "feelings, emotions", and "evaluation".

The compatibility value of lexemes with the semantics of the inexpressible is manifested in syntagmatic and paradigmatic relations between words expressing feelings (love, fear), emotions (excitement, joy), abstract nominations, objects (beauty, colour), evaluation of reality (dirt, disorder).

As regard further studies, it is recommended to consider the category of lexemes compatibility with the semantics of the inexpressible on the material of newspaper discourse.

Keywords: semantics of inexpressible, adjectives, one-word lexemes, lexical compatibility, lexicographic sources.

Тема невыразимого является проблемой исследований в области лингвистики, литературоведения, философии, играет центральную роль в многочисленных произведениях художественной литературы, а также в других видах искусства. В основном семантика невыразимого изучается учеными на материале художественных текстов, произведений фольклора. В лингвистике представлены научные работы, в которых ученые в русле своих исследований рассматривали семантику невыразимого (Иванян, 2015; Сырица, 2009; Михайлова, 2020). М.Ю. Михайлова в широком аспекте интерпретирует семантику невыразимого в виде посредника между мышлением и речью, как систему языковых средств передачи «принципиально невербального универсального предметного кода, которым оперирует человеческое мышление» (Михайлова, 2020, 32).

В комплексное семантическое описание слов входит характеристика общего объема лексических значений, сочетаемостных и стилистических качеств определенных лексем. В данной работе рассмотрим одну из характеристик интегрального описания лексем – сочетаемость слов – с семантикой невыразимого *невыразимый, неизреченный, неизъяснимый, неописанный, неописуемый, непередаваемый, несказанный*.

Существующие исследования сочетаемости слов представляют большой интерес для лингвистов. Данная проблема занимает одно из важных мест в работах многих ученых, которые внесли вклад в развитие лингвистики. Изучению различных аспектов сочетаемости лексем посвящены научные труды Ю.Д. Апресяна (1969), Н.З. Котеловой (2015), В.В. Морковкина (1983) и др. Данную проблему продолжают изучать и многие современные исследователи: О.А. Баймуратов и Д.А. Аязбаев (2020), М.В. Влавацкая (2010), Е.В. Задорожнева (2007) и др.

Лексическую сочетаемость Ю.Д. Апресян характеризует как «способность данного слова синтаксически связываться со словами из ограниченного списка» (Апресян, 1969, 81). Исследователь указывает, что лексические синонимы могут отличаться друг от друга по степени совпадения сочетаемости. В каждом из трех типов возможно: 1) полное совпадение сочетаемости, 2) включение сочетаемости, 3) пересечение сочетаемости и 4) полное несовпадение сочетаемости (Апресян, 1969, 83).

Н.З. Котелова определяет лексическую сочетаемость как «способность слова сочетаться с другими словами, совокупность его лексических валентностей» (Котелова, 2015, 91). Для выявления лексической сочетаемости необходимо определить круг слов, с которыми оно может сочетаться в контексте связной речи, а также определить условия реализации сочетаний.

Сочетаемостная ценность слов проявляется, по мнению Е.В. Задорожневой, с одной стороны, в синтагматических, с другой – в парадигматических отношениях между словами (распространителями слов являются единицы, которые входят в парадигмы разных языковых уровней) (Задорожнева, 2007, 2).

М.В. Влавацкая считает, что значения любой лексемы включают в себя лексико-семантические варианты (ЛСВ), которые определяются лексической, грамматической, синтаксической сочетаемостью. В речи слово актуализируется только в одном из имеющихся у него вариантов (Влавацкая, 2010, 24). По критерию количества сочетающихся слов с анализируемым словом исследователь выделяет следующие типы сочетаемости: свободную (с наибольшим количеством сочетаний), широкую («возможность лексемы сочетаться с лексемами нескольких лексико-семантических групп»), групповую (с одной-двумя лексико-семантическими группами), единичную (с минимальным количеством лексем) и серийную (сочетаемость «нескольких серий лексем друг с другом, при которой происходит варьирование конкретных лексем внутри серий») (Влавацкая, 2013, 47).

А.Н. Баранов определяет сочетаемость лексической единицы как один из важнейших источников информации о ее значении (Баранов, 2012, 167). Семантическая сочетаемость, по мнению исследователя, относится к целой группе слов с общим семантическим признаком, вследствие этого ее легко учитывать в толковании.

В зависимости от ограничений, регулирующих соединение слов, И.Б. Голуб выделяет три типа сочетаемости: «семантическую, грамматическую (точнее, синтаксическую) и лексическую» (Голуб, 2005, 297).

Как указывает Н.Ю. Авина, сочетаемость проявляется «в избирательности лексем и определяется семантикой слов, их принадлежностью к определенному функциональному стилю, эмоционально-экспрессивной окраской, грамматическими особенностями» (Авина, 2012, 284). Сочетаемость слов становится одним из изобразительно-выразительных языковых средств и способствует созданию в современном публицистическом стиле эпитетов, метафор, каламбуров и др. (Авина, 2012, 285).

По замечанию Н.Г. Архиповой, сочетаемость «определяется природой лексического значения слова, характером его функциональной значимости» (Архипова, 2016, 6). Исследователь считает, что лексическая сочетаемость является «главным средством объективации различных компонентов (сем, семем) значения слова» (Архипова, 2016, 8).

Иными словами, сочетаемость можно определить как качество языковых единиц сочетаться семантически, лексически и синтаксически друг с другом в контексте, создавая единицы более высокого уровня.

Цель настоящей работы заключается в исследовании сочетаемостных свойств имен прилагательных с семантикой невыразимого (СН). Основная цель определила постановку конкретных задач:

1) рассмотреть лексемы *невыразимый, неизреченный, неизъяснимый, неописанный, неопиcуемый, непередаваемый, несказанный* с точки зрения их сочетаемостной ценности;

2) установить взаимосвязь характера, динамики реализации сочетаемостного потенциала синонимов с СН;

3) выявить степень совпадения сочетаемости синонимичных лексем с СН.

Материалом послужили имена прилагательные с СН. Для анализа были использованы: *Словарь сочетаемости слов русского языка* под ред. П.Н. Денисова и В.В. Морковкина (1983), *Словарь эпитетов русского литературного языка* К.С. Горбачевича (2002), толковые словари (Кузнецов (1998), Даль (1881), Ожегов (1972), *Словарь церковно-славянского и русского языка* (1847), *Словарь русского языка* (1986), *Словарь современного русского литературного языка* (1958), *Толковый словарь русского языка* (1996). Рассмотрение категории сочетаемости на материале словарей содержат, на наш взгляд, полный материал для анализа сочетаемостного потенциала конститuentов поля СН.

При работе с лексикографическими источниками применялся метод сплошной выборки, подтверждающий достоверность полученных в ходе исследования выводов.

Для определения номинаций маркирования однословных конstituентов СН *невыразимый, неизреченный, неизъяснимый, неописанный, неописуемый, непередаваемый, несказанный* нами были проанализированы различные типы словарей XVIII – XXI вв. Как показал анализ, однословные лексемы с СН зафиксированы в 10 из 11 проанализированных нами словарей. В *Большом толковом словаре правильной русской речи* Л.И. Скворцова (2011) словарных статей с данными лексемами не представлено.

В *Словаре сочетаемости слов русского языка* под ред. П.Н. Денисова и В.В. Морковкина приводятся следующие сочетания, в состав которых входят лексемы с СН: *горе невыразимое* (Морковкин, Денисов, 1983, 108); *грустный на вид невыразимо* (книжн.) (Морковкин, 1983, 117); *отчаяние невыразимое* (книжн.) (Морковкин, 1983, 336); *радость: невыразимое ощущение радости и счастья охватило меня* (Морковкин, 1983, 464); *тревога невыразимая* (Морковкин, 1983, 598).

Анализ имен прилагательных *непередаваемый, несказанный, неописуемый, неизреченный, неизъяснимый, неописанный, зарегистрированных* в *Словаре эпитетов русского литературного языка*, созданного на основе примеров из художественных и публицистических текстов XIX – XX веков, позволил нам выявить семантические рубрики, характеризующие данные эпитеты: например, *невыразимая боль* указана в рубрике ‘сила, интенсивность’; *невыразимое горе* – ‘о силе, глубине, продолжительности страдания, скорби’; *невыразимый страх* – ‘характер, сила воздействия, оценка’; *невыразимая ночь* – ‘психологическое восприятие’ и др. (Горбачевич, 2002).

Ниже в таблице представлены номинации, характеризующиеся эпитетами *невыразимый, неизъяснимый, неописанный, неописуемый, непередаваемый, несказанный*. Лексема *неизреченный* в *Словаре эпитетов* не зафиксирована.

Сочетаемость лексических единиц с семантикой невыразимого
в *Словаре эпитетов русского литературного языка*

Лексемы	Имена существительные, характеризующиеся лексемами с СН
<i>Невыразимый</i>	боль, волнение, впечатление, горе, грусть, жажда, истома, мука, наслаждение, нежность, ночь, образ, отчаяние, покой, радость, речь, страсть, страх, тоска, тревога, чувство
<i>Неизъяснимый</i>	аромат, грусть, запах, лень, мудрость, наслаждение, нежность, печаль, тишина, томление, тоска, трепет, чувство, цель, ярость
<i>Неописанный</i>	восторг, красота
<i>Неописуемый</i>	боль, веселье, красота, наслаждение, радость, страх, ярость
<i>Непередаваемый</i>	аромат, запах, наслаждение, ночь
<i>Несказанный</i>	веселье, красота, любовь, радость, свет, тоска, хохот

Как видно из таблицы, имена существительные, используемые для маркирования имен прилагательных с СН, входят в состав словосочетаний с разными лексемами. Например, имя существительное *нежность* характеризуется эпитетами *невыразимая, неизъяснимая*; слово *наслаждение* – *невыразимое, неизъяснимое, неопишное, непередаваемое*; существительное *радость* – *невыразимая, неопишная, несказанная*; *аромат* – *неизъяснимый, непередаваемый*. Но *горе* – только *невыразимое, цель* – только *неизъяснимая, любовь* – только *несказанная*.

У однословных конститuentов СН отмечается различное количество лексико-семантических вариантов (ЛСВ). По утверждению Н.Г. Архиповой, ЛСВ слова является его элементарным значением и поэтому представляет собой основу для смыслового сопоставления лексических синонимов. Исследователь предполагает, что «разные ЛСВ одного и того же слова в словаре должны различаться сочетаемостью» (Архипова, 2016, 11). Рассмотрим примеры сочетаемости лексем с СН.

В составе ЛСВ-1 со значением ‘такой, который трудно высказать, передать словами’ было зафиксировано 67 сочетаний. Проведенный количественный анализ сочетаний с конститuentами поля СН показал, что сочетания с именами существительными, обозначающими внутренний мир человека, его мысли, чувства, ощущения, эмоции (50 примеров) составляют 75% от общего количества; обозначающими предметы речи, их свойства, ситуации, абстрактные понятия (17 примеров) – 25%.

В составе ЛСВ-2 со значением ‘очень сильный, необычайный; очень большой по силе проявления’ было зафиксировано 42 сочетания. Проведенный количественный анализ сочетаний в данном значении показал, что сочетания с именами существительными, указывающими на отрицательно окрашенную оценку (11 примеров) составляет 26% от общего количества зафиксированных сочетаний; характеризующими внутренний мир человека, его чувства, эмоции со степенью усиления глубины выражаемых чувств или эмоций (31 пример) составляет 74%.

Лексемы *невыразимый, неизреченный, неизъяснимый, неопишенный, неопишмый, непередаваемый, несказанный* в значении ‘такой, который трудно высказать, передать словами’ (ЛСВ-1) сочетаются с именами существительными, обозначающими:

1) внутренний мир человека, его мысли, чувства, ощущения, эмоции (положительные и отрицательные): *блаженство, веселье, волнение, доброта, горе, грусть, любовь, наслаждение, нежность, страх, печаль, торжество*;

2) предметы речи, их свойства, ситуации, абстрактные понятия: *красота, колесница, наряд, трудности, туалет, приключения, цвет*.

Лексемы с СН в значении ‘очень сильный, необычайный; очень большой по силе проявления’ (ЛСВ-2) сочетаются с именами существительными, которые обозначают:

1) отрицательно окрашенную оценку окружающей действительности: *грязь, беспорядок*;

2) внутренний мир человека, его чувства, эмоции со степенью усиления глубины выражаемых чувств или эмоций: *тоска, торжество, нетерпение, восторг, радость, негодование, блаженство, ужас*.

Так, в ряду *невыразимый, неизреченный, неизъяснимый, неописанный, неописуемый, непередаваемый, несказанный* обнаруживаются тождества синтаксической сочетаемости: данные слова имеют полностью совпадающую синтаксическую сочетаемость (употребляются в подчинительной синтаксической связи согласование). Наиболее частотны для имен прилагательных с СН сочетания с существительными: *невыразимая красота, неизреченная красота, неизъяснимая радость, непередаваемое чувство, несказанная радость*. Менее частотны употребления анализируемых прилагательных в роли сказуемого. *Неописуемо алое великолепие. Неописуемо выражение его глаз. Физическая причина смерти несчастного Б. была неизъяснима. Радость непередаваема*.

Кроме того, перечисленные синонимы не обнаруживают различий в семантической сочетаемости. *Невыразимым, неизреченным, неизъяснимым, неописанным, неописуемым, непередаваемым, несказанным* могут быть не только чувства, эмоции, ощущения, оценка, но и понятия, объекты. Например: *невыразимый ужас, невыразимая красота* (Ожегов, 1972, 367); *неизреченное блаженство* (Ушаков, 1996, 510); и *Небо над ними было уже не серебряное, но невыразимого цвета весенней сирени* (БАС, 1958, 774); *неописуемый беспорядок, неописуемая грязь* (Кузнецов, 1998).

Наблюдения над сочетаемостью лексем с СН в лексикографических источниках показали, что данные имена прилагательные в основном сочетаются с именами существительными, которые можно объединить в серии «внутренний мир человека», «чувства, эмоции», «оценка». Следовательно, сочетаемость лексем можно отнести к серийному типу сочетаемости. Мы наблюдаем варьирование лексем внутри серий. Так, *невыразимый* в значении «такой, что трудно, невозможно выразить словами» (ЛСВ-1) сочетается с именами существительными *волнение, значение, наслаждение, радость, красота, гармония, ужас, цвет*; сочетаясь со словами *тоска, наслаждение, красота (речи)*, имеет значение «очень большой по силе проявления; чрезвычайный» (ЛСВ-2).

Неизреченный эксплицирует свой сочетаемостный потенциал во взаимодействии со следующими словами: ЛСВ-1 – *блаженство, веселье, доброта, красота*; ЛСВ-2 – *торжество, свет*.

ЛСВ-1 прилагательного *неизъяснимый* вступает в синтагматические отношения со следующими рядами слов: *волнение, грусть, любовь, нежность, печаль, радость, тайна, торжество, тоска*; ЛСВ-2 – *волнение, горе, грусть, нетерпение, прелесть, сосредоточенность, страх*.

Неописанный: ЛСВ-1 – *веселье, горе, красота, радость*; ЛСВ-2 – *восторг, действие, красота, радость*.

Неописуемый: ЛСВ-1 – *виды, выражение, колесница, наряд, приключения, трудности, туалет*; ЛСВ-2 – *беспорядок, блаженство, горе, грязь, красота, наслаждение, радость, скандал, ужас, успех*.

Непередаваемый: ЛСВ-1 – *впечатление, выражение, отпечаток (преданности), страх, трели (кроншнепов), ужас, чириканье, чувство*.

Несказанный: ЛСВ-1 – *благоутробие, милосердие Божие, великолепие, красота, очарование (природы), пошлость, радость, свет, стих, удовольствие*; ЛСВ-2 – *беспорядок, глупость, грязь, жалость, очарование, радость, свинство*.

Определили, что разные ЛСВ одной и той же лексемы с СН в словарях не различаются сочетаемостью. Например, в *Большом толковом словаре русского языка* С.А. Кузнецова наблюдаем:

ЛСВ-1	ЛСВ-2
– невыразимая радость	– радость несказанная
– невыразимая красота	– неописуемая красота
– красота несказанная	

В *Толковом словаре русского языка* Д.Н. Ушакова:

ЛСВ-1	ЛСВ-2
– неизреченная красота	– невыразимую красоту ее речи
– несказанная радость	– неописуемая радость

В *Словаре современного русского литературного языка*:

ЛСВ-1	ЛСВ-2
– несказанная красота	– неописанная красота
– радость непередаваема	– неописанная радость

При сопоставлении примеров ЛСВ-1 и ЛСВ-2 однословных лексем с СН отмечаем, что разные ЛСВ не различаются сочетаемостью. Анализируемые лексемы сочетаются с одними и теми же именами существительными. Лексикографы ЛСВ-1 и ЛСВ-2 маркируют одинаковыми сочетаниями.

Одним из условий лексической сочетаемости является требование не объединять слова в словосочетания с логически противоречивыми значениями. Но, например, в *Большом толковом словаре русского языка* С.А. Кузнецова и *Словаре русского языка* под редакцией А.П. Евгеньевой в зоне иллюстрации к лексеме *несказанный* лексикографы указывают пример 'Сказанья души – несказанны' (Кузнецов, 1998; МАС, 1986). Можно отметить, что

в толковых словарях с середины XX века механизм лексической сочетаемости лексем с СН становится разнообразнее, происходит увеличение избирательности слов в их сочетании с другими.

Имена прилагательные с СН имеют сходные определения в словарях, определяются друг через друга и, как следствие, располагают тождественной сочетаемостью в зоне иллюстраций словарных статей. Зона иллюстраций в толковых словарях опирается на тексты классиков XIX и первой половины XX века, которые соответствуют современным нормам словоупотребления, а также демонстрируют семантический потенциал имен прилагательных с СН в современном русском языке.

Были выявлены сочетаемостные способности каждой исследуемой языковой единицы. Сочетаемостная ценность лексем с СН проявляется в синтагматических и парадигматических отношениях между словами, выражающими чувства (*блаженство, любовь, страх, ужас* и др.), эмоции (*волнение, радость, печаль, нетерпение* и др.), абстрактные номинации, объекты (*красота, цвет, колесница* и др.), оценку действительности (*грязь, беспорядок*). Самыми частотными сочетаемостными лексическими единицами с именами прилагательными с СН являются слова *красота, беспорядок* (по 7 примеров).

Наблюдения над сочетаемостью лексем в лексикографических источниках показали, что данные имена прилагательные в основном сочетаются с именами существительными, которые можно объединить в серии «внутренний мир человека», «чувства, эмоции», «оценка».

Лексемы с СН обнаруживают сходства в сочетаемости. Можно говорить о том, что конstituенты поля невыразимого являются взаимозаменяемыми, то есть данные синонимы способны заменять друг друга в сочетаниях с именами существительными, обозначающими чувства, эмоции, ощущения человека, оценку происходящего. Чувства могут различаться по интенсивности (силе). Лексемы с СН могут являться характеристикой как положительных (*наслаждение, нежность, радость*), так и отрицательных чувств и эмоций (*горе, грусть, мука, страх, тоска, тревога* и др.).

В дальнейшем необходимо рассмотреть категорию сочетаемости лексем с СН на материале газетного дискурса, так как изучение реализации сочетаемостного потенциала конstituентов поля СН является важным для нашего исследования.

БИБЛИОГРАФИЯ

- Авина, Н.Ю. (2012). *Трансформация сочетаемости слов в аспекте культуры речи: региональные особенности*, Вопросы культуры речи, 11, 284–289.
- Апресян, Ю.Д. (1969). *Синонимия и синонимы*, Вопросы языкознания, 4, 75–91.

- Архипова, Н.Г. (2016). *Сочетаемость как средство определения лексического значения диалектного слова: на материале многозначного прилагательного «парной» в говорах старообрядцев Амурской области*, Теоретическая и прикладная лингвистика, 2 (3), 5–14.
- Баранов, А.Н. (2012). *Сочетаемость слов и «слабая семантика»*, Вопросы культуры речи, 11, 167–178.
- Большой толковый словарь русского языка*. (1998). С.А. Кузнецов (сост. и гл. ред.). Санкт-Петербург: Норинт.
- Влавацкая, М.В. (2010). *Типы контекста и понятие сочетаемости*, Язык и национальное сознание, 14, 14–26.
- Влавацкая, М.В. (2013). *Классификация типов сочетаемости по количеству сочетающихся слов*, Филологические науки. Вопросы теории и практики, 1 (19), 43–47.
- Голуб, И.Б. (2005). *Русский язык и культура речи*. Москва: Логос.
- Горбачевич, К.С. (2002). *Словарь эпитетов русского литературного языка*. Санкт-Петербург: Норинт.
- Даль, В.И. (1881). *Толковый словарь живого великорусского языка*. Т. 2. Санкт-Петербург: Издание книгопродавца-типографа М.О. Вольфа.
- Задорожнева, Е.В. (2007). *Сочетаемость компонентов антонимо-синонимических блоков (на материале существительных, прилагательных, наречий русского языка)*: автореф. дис. канд. филол. наук. Волгоград.
- Иванян, Е.П. (2015). *Семантика умолчания и средства ее выражения в русском языке*. Москва: ФЛИНТА.
- Котелова, Н.З. (2015). *Лексическая сочетаемость слова в словаре. Избранные работы (90–106)*. Санкт-Петербург: Нестор-История.
- Михайлова, М.Ю. (2020). *Семантика невыразимого в языке и речи*. Москва: ФЛИНТА; Самара: СГСПУ.
- Ожегов, С.И. (1972). *Толковый словарь русского языка*. Москва: Сов. Энциклопедия.
- Скворцов, Л.И. (2011). *Большой толковый словарь правильной русской речи*. Москва: Мир и образование.
- Словарь русского языка*. В 4-х т. (1986). Т. 2. А.П. Евгеньева (ред.). Москва: Русский язык.
- Словарь современного русского литературного языка*. (1958). Т. 7. Москва–Ленинград: Издательство Академии Наук СССР.
- Словарь сочетаемости слов русского языка*. (1983). П.Н. Денисов, В.В. Морковкин (ред.). 2-е изд., испр. Москва: Русский язык.
- Словарь церковно-славянского и русского языка, составленный Вторым Отделением Императорской Академии наук*. (1847). Т. 2. Санкт-Петербург: Тип. Императ. Акад. Наук.
- Сырица, Г.С. (2009). *Семантика невыразимого как этнокультурный феномен*. В: *Славянские языки и культуры в современном мире*. Международный научный симпозиум (294–295). Москва: МАКС Пресс.
- Толковый словарь русского языка*. В 4 т. (1996). Т. 2. Д. Ушаков (ред.). Москва: ТЕРРА.

- Apresyan, Yu.D. (1969). *Sinonimiya i sinonimy*, Voprosy yazykoznanija, 4, 75–91.
- Arkhipova, N.G. (2016). *Sochetaemost' kak sredstvo opredeleniya leksicheskogo znachenija dialektного слова: na materiale mnogoznachного prilagatel'ного «parnoi» v govorakh staroobryadtsev Amurskoj oblasti*, Teoreticheskaya i prikladnaya lingvistika, 2 (3), 5–14.
- Avina, N.Yu. (2012). *Transformatsiya sochetaemosti slov v aspekte kul'tury rechi: regional'nye osobennosti*, Voprosy kul'tury rechi, 11, 284–289.

- Baranov, A.N. (2012). *Sochetaemost' slov i «slabaya semantika»*, *Voprosy kul'tury rechi*, 11, 167–178.
- Bol'shoi tolkovyi slovar' russkogo yazyka*. (1998). S.A. Kuznetsov (sost. i gl. red.). St. Petersburg: Norint.
- Dal', V.I. (1881). *Tolkovyi slovar' zhivogo velikorusskogo yazyka*. T. 2. St. Petersburg: Izdanie knigoprodavtsa-tipografa M.O. Vol'fa.
- Golub, I.B. (2005). *Russkii yazyk i kul'tura rechi*. Moscow: Logos.
- Gorbachevich, K.S. (2002). *Slovar' epitetov russkogo literaturnogo yazyka*. St. Petersburg: Norint.
- Ivanyan, E.P. (2015). *Semantika umolchaniya i sredstva ee vyrazheniya v russkom yazyke*. Moscow: FLINTA.
- Kotelova, N.Z. (2015). *Leksicheskaya sochetaemost' slova v slovare. Izbrannye raboty* (90–106). St. Petersburg: Nestor-Istoriya.
- Mikhailova, M.Yu. (2020). *Semantika nevyrazimogo v yazyke i rechi*. Moscow: FLINTA; Samara: SGSPU.
- Ozhegov, S.I. (1972). *Tolkovyi slovar' russkogo yazyka*. Moscow: Sov. Entsiklopediya.
- Skvortsov, L.I. (2011). *Bol'shoi tolkovyi slovar' pravil'noi russkoi rechi*. Moscow: Mir i obrazovanie.
- Slovar' russkogo yazyka*. V 4-kh t. (1986). T. 2. A.P. Evgen'eva (red.). Moscow: Russkii yazyk.
- Slovar' sochetaemosti slov russkogo yazyka*. (1983). P.N. Denisov, V.V. Morkovkin (red.). 2-e izd., ispr. Moscow: Russkii yazyk.
- Slovar' sovremennogo russkogo literaturnogo yazyka*. (1958). T. 7. Moscow–Leningrad: Izdatel'stvo Akademii Nauk SSSR.
- Slovar' tserkovno-slavyanskogo i russkogo yazyka, sostavlennyy Vtorym Otdeleniem Imperatorskoi Akademii nauk*. (1847). T. 2. St. Petersburg: Tip. Imperat. Akad. Nauk.
- Syritsa, G.S. (2009). *Semantika nevyrazimogo kak etnokul'turnyi fenomen. V: Slavyanskii yazyki i kul'tury v sovremennom mire. Mezhdunarodnyi nauchnyi simpozium* (294–295). Moscow: MAKS Press.
- Tolkovyi slovar' russkogo yazyka*. V 4 t. (1996). T. 2. D. Ushakov (red.). Moscow: TERRA.
- Vlavatskaya, M.V. (2010). *Tipy konteksta i ponyatie sochetaemosti*, *Yazyk i natsional'noe soznanie*, 14, 14–26.
- Vlavatskaya, M.V. (2013). *Klassifikatsiya tipov sochetaemosti po kolichestvu sochetayushchikhsya slov*, *Filologicheskie nauki. Voprosy teorii i praktiki*, 1 (19), 43–47.
- Zadorozhneva, E.V. (2007). *Sochetaemost' komponentov antonimo-sinonimicheskikh blokov (na materiale sushchestvitel'nykh, prilagatel'nykh, narechii russkogo yazyka)*: avtoref. dis. kand. filol. nauk. Volgograd.